

Котова Лариса Владимировна,
преподаватель кафедры международного частного права
Московского государственного юридического
университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ РЕГУЛИРОВАНИЯ ДОГОВОРНОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОДСУДНОСТИ В РОССИИ И ЗАРУБЕЖНЫХ СТРАНАХ

Значительная доля трансграничных споров разрешается в национальных судах различных государств. Вопросы разграничения международной подсудности имеют первостепенное значение как с точки зрения надлежащей защиты прав и охраняемых законом частных лиц, так и осуществления суверенитета государств в пределах своей юрисдикции. В настоящее время в процессуальном законодательстве стран одним из закрепленных способов определения международной юрисдикции является подход, основанный на автономии воли участников частноправовых отношений. Им предоставлено право самостоятельно определить, суд какого государства будет обладать компетенцией для рассмотрения возникшего спора, основываясь на соображениях удобства, процессуальной экономии и доверия суду. Важным и прогрессивным моментом является то, что государства придают юридическое значение волеизъявлению частных лиц, обеспечивают его принудительное исполнение. Однако проблема заключается в том, что такое разграничение международной подсудности является сугубо внутринациональным делом. Законодательства различных стран по-разному очерчивают круг споров, по которым возможен выбор юрисдикции сторонами, широту автономии воли сторон, основания признания соглашения недействительным, незаключенным, вопросы принудительного исполнения судебных решений, вынесенных в иных юрисдикциях на основе такого соглашения сторон и др. Все это осложняет и может аннулировать намерения сторон относительно порядка рассмотрения их спора. В этой связи в докладе будут рассмотрены: 1) основные сходства и различия в регулировании договорной международной подсудности в различных странах по кругу споров и ограничениях выбора суда; 2) последние разъяснения Верховного Суда РФ в Постановлении Пленума № 23 от 27 июня 2017 г. «О рассмотрении арбитражными судами дел по экономическим спорам, возникающим из отношений, осложненных иностранным элементом»; 3) сфера применения Гаагской конвенции 2005 г. «О соглашениях о выборе суда».